

РОСПИСЬ ТАШТЫКСКИХ МАСОК

Наибольшее количество таштыкских масок собрано в каменных сооружениях, условно называемых склепами V–VI вв. В могилах, находящихся в склепах, как и в могилах курганов хунно-сарматского времени, одновременно хоронили десятки покойников, причем с соблюдением одинаковых похоронных ритуалов, отражающих единое мировоззрение о переходе умершего в загробный мир. На практике это было так: сначала делали временное захоронение, затем “оживляли” усопшего – создавали манекен и спустя время происходило признание окончательной смерти – на лице манекена лепили маску с закрытыми глазами и сомкнутыми губами, как у мертвого человека. Однако, если раньше временно хоронили трупы, а манекены изготавливали на скелете (после эксгумации), то теперь труп сжигали, а пепел человека в виде сожженных косточек размером в среднем 1,5–3 см становился основой манекенов или их голов. От взрослого кремнированного человека оставался 1 кг (или чуть более) косточек, но только часть его (250–800 г) помещали в берестяной туесок или кожаный мешочек, который туго обматывали травой и обертывали кожей. На лицевой стороне плотной кожаной болванки обозначали впадины глаз, рта, пришивали нос. Эти головы погребальных кукол символизировали “живого или ожившего покойника”, пока на них не была слеплена маска [Вадецкая, 2005, с. 141, 146, табл. 2, 4]. Различия в размерах кожанотравяных голов и форме носов определяли некоторую индивидуальность масок, даже при схематичности остальных черт лица. Тем не менее опознать конкретного покойника по маске без ее росписи было трудно (рис. 1). К сожалению, роспись на масках к моменту раскопок склепов сохраняется крайне редко, поскольку камеры вместе с имитациями мертвых сжигали и при их горении маски, как правило, пропитывались

продуктами органики – кожи, ткани, бересты – и даже частично обжигались. В результате они становились темно-серыми, темно-коричневыми и черными. Но даже у самых темных внутренние слои оставались белыми. Следы краски на поверхности обнаруживаются невооруженным глазом либо при использовании микроскопических и микрохимических методов. Если горение было незначительным, органические вещества тлели или разлагались, маски приобретали желтоватый или светло-коричневый оттенок. Изредка встречаются чисто белые маски, но они были сплошь выкрашены в красный цвет киноварью или охрой. При горении склепа киноварь с их поверхности исчезала, а охра тускнела или, возможно, размывалась. О проникновении в склеп влаги свидетельствуют корешки растений, прорезавшие некоторые белые маски. Яркие краски на масках почти не сохраняются, поэтому роспись на этих находках практически не исследовалась.

История изучения росписи на масках и методы исследования

На некоторых масках, извлеченных первыми (более 20) из склепа на Тагарском острове (1883 г.), автор раскопок А.В. Адрианов заметил следы ярко-красной краски (по его мнению, окись железа) [1884, с. 249]. Никаких полос или узоров он не отметил, хотя на некоторых масках они имеются.

В 1923 г. С.А. Теплоухов в склепе на Сарагашенском увале (далее – Сарагаш) среди закопченных обломков масок обнаружил фрагменты, расписанные красной и светло-синей краской. Из них удалось собрать две недавно опубликованные мною маски. Одна с красными щеками, губами и синим кругом ниже уха. Лоб не со-

хранился [Вадецкая, 2004а, рис. 14]. Вторая маска почти целая, лишь с обломанными краями на лбу и висках. На лбу красной краской нарисован четырехугольник с вытянутыми углами, внутри него – овальная спираль в три витка [Там же, рис. 13]. Третью маску (№ 14) представляют лоб с висками, глазами и кусочками щек (рис. 2). Остальные цветные обломки принадлежали, по моему мнению, двум маскам: № 15 – часть лба и уха, а также условно кусочек виска и скулы с изображением волос (рис. 3, а); № 21 – красная щека с голубой скулой и черными полосами, изображающими волосы, а также рот (рис. 3, б). Но лучшими по сохранности в коллекции были крупные серые маски с накладными ушами-завитками, а также три подставки. На белой подставке остались следы синей и красной краски, которыми изображалось ожерелье [Вадецкая, 1999, рис. 48, 1–6]. Соединив части разных масок, С.А. Теплоухов сделал обобщенную реконструкцию их внешнего вида [1929, табл. II, 19; Вадецкая, 1981, с. 93, рис. 20], а также выделил особенности масок: красные щеки и губы, накладные завитки ушей, окрашенные голубым сомкнутые веки (обычно называемые еле намеченными прорезями глаз) и спускающиеся локонами волосы с черными линиями (рис. 4). Он не уточнил, каков был орнамент на лбу, отметив лишь, что на нем и на шее нарисованы красной и голубой краской узоры, “весьма возможно, изображающие татуировку того времени” [Теплоухов, 1929, с. 51].

В 1930-е гг. С.В. Киселев собрал в склепах на правом берегу Енисея свыше 100 масок, на которых не была заметна роспись. Поэтому он повторил характеристику С.А. Теплоухова, но предложил расшифровку узора на лбу и висках. Фигуры в центре С.В. Киселев назвал меандром, а на висках – спиралью. По непонятной причине он указал на наличие спиралей также на щеках и отметил, что все линии на лбу, висках и щеках состояли из рядов красной и синевато-черной краски [1935, с. 4]. Позже это ошибочное заключение было повторено самим С.В. Киселевым [1949, с. 250], а также Л.А. Евтюховой [1954, с. 199] и Л.Р. Кызласовым [1960, с. 150]. С.В. Киселев не анализировал роспись даже после обнаружения в 1936, 1938 гг. цветных масок в склепах Уйбатского чаатаса (далее – Уйбат I). Он отметил, что для окраски нижней части щек (изображения волос по С.А. Теплоухову) применялась не только голубая, но и зеленая краска, а также иногда краской намечались ресницы глаз. Но черные точки – ресницы вдоль прорезей глаз – и зеленоватые волосы отмечены только на одной маске из склепа 11 Уйбат I (рис. 5). Кроме того, он указал, что на шее некоторых женских масок, обнаруженных в этих же склепах, прикреплялись глиняные бусы. Научным вкладом С.В. Киселева в исследование темы являются опубликованные им цветные реконструкции трех масок,

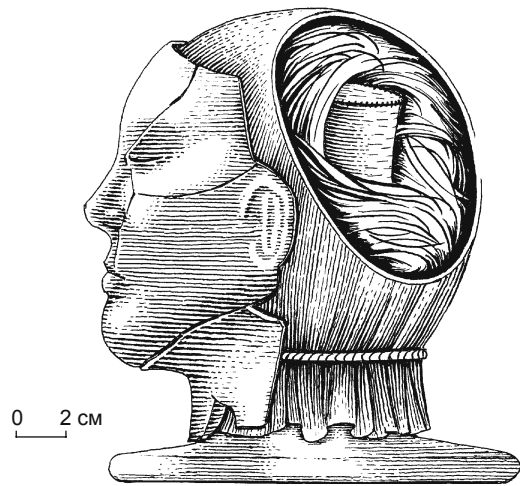

Рис. 1. Реконструкция головы куклы в маске из склепа Белый Яр III.

на которых почти точно восстановлена роспись [1949, табл. I, XLIII; Евтюхова, 1954, с. 201].

Л.Р. Кызласов, собравший много фрагментов масок со следами узоров в двух склепах на Сырском и Койбальском чаатасах (далее – Сыры и Койбалы), отметил преобладание в центре лба изображений спиралей, а не меандров [1960, с. 150]. М.П. Грязнов, обнаружив следы росписи на четырех фрагментах масок из склепа 1 под г. Тепсей (далее – Тепсей III), указал на их сходство с четырьмя масками, опубликованными С.В. Теплоуховым и С.В. Киселевым [1979, с. 94].

Мое изучение масок началось с коллекций Минусинского музея им. Н.М. Мартыанова и Государственного Эрмитажа. Это были маски в основном из

Рис. 2. Часть маски с росписью на лбу и висках. Сарагаш (ГЭ, кол. 4134, № 14).

Рис. 3. Фрагменты масок с росписью. Сарагаш (ГЭ, кол. 4134, № 15, 21). а – лоб, ухо, виски, скулы с изображением волос (№ 15); б – рот и скула с изображением волос (№ 21).

Рис. 4. Первая реконструкция бюста, сделанная С.А. Теплоуховым.

Рис. 5. Крупный фрагмент правой половины маски с росписью и изображением resin. Уйбат I, склеп 11 (ГИМ, кол. 79956, № 46).

склепов на правом берегу Енисея (как правило, сильно закопченные) и несколько – из склепа Сарагаш на левом берегу Енисея. Впервые было обращено внимание на то, что маски делятся на две группы – белые и сплошь покрытые красной краской. Для белых характерны красные пятна на щеках и спирали на лбу. Раскрашены также губы, уши и носы. Голубой краской обозначены бордюры и локоны. На некоторых красных масках прослеживаются черные полосы [Вадецкая, 1999, с. 94, рис. 48, 4, 5; 49, 4, 5; 50, 6–8; 52, 7; 53, 1, 2; 54, 1, 4, 5–7]. Позже мною были изучены маски из коллекций Абаканского краеведческого музея и Абаканского университета, экспедиции ИИМК РАН, ГИМ и Музея Востока. Это были маски из склепов Уйбатского, Ташебинского и Сырского чаатасов на р. Абакане, из склепов Койбалского и Арбанского чаатасов в междуречье Абакана и Енисея. Данные материалы подтвердили вывод о разделении масок на белые с росписью и красные. У первоначально красных масок следы красной краски имеются за ушами, на подбородке, под носом. Отсутствие красной краски в указанных местах помогает определить первоначально белые маски. В результате анализа 200 масок, отрезавированных почти полностью или крупными частями, из 25 склепов (расположенных на 16 могильниках) установлено наличие росписи на 60 белых и ок. 100 красных масках. Но одно дело определить наличие росписи, а другое – ее характер и узоры, которые угадываются только на немногих масках, в основном из Сарагаша (Барсучиха IV, склеп 4), Уйбата I (склепы 5, 11), Белого Яра III, Сыры (склеп 1), Койбалы (склеп 4), Тепсея III (склеп 2) [Вадецкая, 1999, с. 226, № 7; 248–252, № 21; 258, № 21; 259, № 25; 263, № 26; 2005]. Сегодня основными для анализа росписи масок являются материалы из склепа 11 могильника Уйбат I. По неясной причине здесь лучше, чем в других склепах, сохранились маски, в т.ч. с остатками яркой краски. Краткие сведения о склепе позволяют предположить, что ок. 60 голов кукол находилось на полотах, сооруженных из лиственничных бревен

(ширина 150 см и высота 60 см) вдоль трех стенок камеры; четвертая стенка (при входе в камеру) была заставлена многочисленной посудой. На головах были прикреплены накладные черные и рыжие волосы. Все головы облицованы масками с подставками. В ушах некоторых масок имелись проколы для сережек, а на шее – глиняные бусы. Сорок облицовок-бюстов было отобрано С.В. Киселевым для реставрации [Вадецкая, 1999, с. 248]. Полностью отреставрировано 12 масок из склепа 11 Уйбата I и 2 маски – из склепа 5 Уйбат I. Вместе с масками, склеенными крупными частями, они составляют половину известных сегодня масок со следами росписи. Важно, что в склепе 11 и среди белых, и среди красных масок встречаются образцы с одинаковыми и разными рисунками. К ним можно подобрать аналоги из других склепов. Это значит, что отличия вызваны не индивидуальными особенностями творчества художников, а иными причинами, общими для таштыкского населения. Материалы из склепа 11 как самые представительные по численности и разнообразные являются базовыми для исследования росписи масок в целом. По ним выделены основные варианты росписи и предпринята попытка с привлечением аналогов выявить какие-либо закономерности в узорах.

Многу опубликованы черно-белые рисунки шести масок из склепа 11 с реконструкцией узоров [Вадецкая, 2004б, рис. 7]. Для настоящей работы все 14 лучших масок нарисованы акварелью. К ним относятся три маски, цветные изображения которых ранее публиковал С.В. Киселев, но две из них (№ 6, 13) приводятся здесь с уточненной реконструкцией росписи*. Цель цветной реконструкции – восстановить не только узоры на масках, но и их яркие краски. Цвет поверхности масок под росписью оставлен таким, каким он был в склепе. Загипсованные места не показываются.

При подборе красок для реставрации росписи учитывались, во-первых, кусочки реально сохранившейся краски; во-вторых, результаты химических анализов, направленных на определение краски, ее цвета. В частности, на масках из склепов, расположенных по берегам Енисея (Сарагаш и под г. Тепсей), сохранились следы красной, голубой, серо-голубой, голубовато-синей и черной краски. Установлено, что мастера использовали земляные (белая, голубая, красная глины и охра), а также минеральный (киноварь) пиг-

менты. Для получения серо-голубого и черного цвета брали по разному размельченный древесный уголь [Вадецкая, Гавриленко, 2002, с. 220]. В склепе Сарагаш найден комок земли красного цвета, химически аналогичный земляным пигментам на поверхности масок – охре или глине. Среди масок из склепов на берегах Абакана (Белый Яр III, Ташеба) преобладают сплошь ярко-розовые, красные и малиновые, выкрашенные охрой и киноварью. Остатки краски на масках из могильника Уйбат I не подвергались анализу, но нет сомнения в их аналогичности следам на других находках. В-третьих, при подборе красок принимались во внимание геологические сведения о цветных глинах, охре и киновари в Минусинской котловине. Здесь повсеместно встречаются месторождения разноцветных глин: красных, с малиновым, фиолетовым, бурым, коричневым и другими оттенками, а также белых, бело-серых, серых с голубоватым и зеленоватым оттенками, зелено-серых, защитного цвета, голубых или синих, а также охры – от светло-желтого до коричнево-красного цвета. Путем обжига тех и других получают дополнительные оранжевые, красно-бурые, малиновые и другие тона. Смешивая отдельные местные земляные краски, можно получить до 40 оттенков (Чернявский П.Е. Отчет о результатах лабораторно-экспериментальных работ комплексной экспедиции музея по минеральному сырью юго-восточной части Минусинского района. – Архив геол. отд. Минусин. музея им. Н.М. Мартянова, оп. 5, д. 7, л. 1–30). В крае киноварь встречается густыми вкраплениями в выходах песчаника, в глине, шлихах, при промывке золота. Кусочки киновари в виде мелкой гальки имеют в поперечнике до 1 см. (Чернявский П.Е. Список месторождений полезных ископаемых Минусинской котловины (включая скалы Западного и Восточного Саяна и Кузнецкого Алатау) по литературным, фондовым и архивным материалам (по картотеке геологического отдела музея). – Архив геол. отд. Минусин. музея им. Н.М. Мартянова, оп. 5, д. 68).

Женские маски

Первоначально белые (иногда с кремовым оттенком) маски на головах погребальных кукол были, вероятно, женскими: они всегда с красными щеками и губами, как маски на женщинах, похороненных в грунтовых таштыкских могильниках, – Абаканская Управа [Вадецкая, 1999, с. 236–238], Оглахты, Терский, Абакан-Перевоз [Вадецкая, 2004а, рис. 1, 4]. Косметический характер окраски щек масок из склепа 11 доказывается тем, что, хотя она была обязательной, ее форма (овал, широкий или узкий треугольник) и размер зависели от типа изображенной прически. Повторю, что на большинстве белых масок, как указывалось

*При создании акварельных рисунков художник С.В. Горюнов использовал черно-белые рисунки, сделанные в моем присутствии сотрудником ИИМК РАН художником-археологом Л.С. Соколовой, а также фотографии научного сотрудника отдела археологических памятников ГИМ, хранителя фонда Сибири и Средней Азии скифо-сарматского времени Ю.В. Демиденко. Благодарю их за оказанную мне помощь.

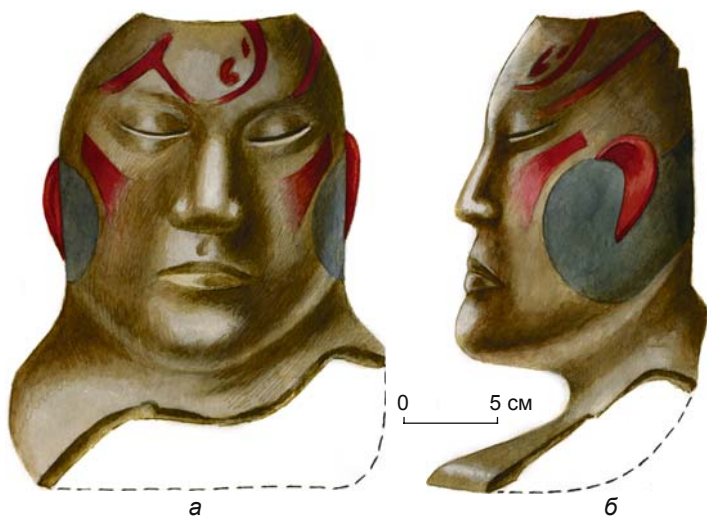

Рис. 6. Бюст с реконструированными росписью на щеках и изображением волос. Уйбат I, склеп 11 (ГИМ, кол. 79956, № 44).
а – анфас; б – профиль с левой стороны.

Рис. 7. Бюст с реконструированными росписью на щеках и изображением волос. Уйбат I, склеп 11 (ГИМ, кол. 79956, № 25).

Рис. 8. Бюст (а, б) и реконструкция всей росписи (в, г). Уйбат I, склеп 11 (ГИМ, кол. 79956, № 13).
а, б – анфас; в, г – профиль с правой стороны.

Рис. 9. Бюст (а) и реконструкция всей росписи (б). Уйбат I, склеп 11 (ГИМ, кол. 79956, № 15).

0 5 cm

Рис. 10. Бюст с реконструированной росписью на лбу, носу и щеках. Прорисовка С.В. Киселева [1949, табл. 1]. Уйбат I, склеп 11 (ГИМ, кол. 79956, № 31, экспозиция).

а

б

Рис. 11. Бюст (а) и реконструкция росписи на лбу и изображения волос (б). Уйбат I, склеп 11 (ГИМ, кол. 79956, № 32).

а

б

0 5 cm

Рис. 12. Бюст (а) и реконструкция росписи на лбу, щеках и изображения волос (б). Уйбат I, склеп 11 (ГИМ, кол. 79956, № 12).

а

б

0 5 cm

в

Рис. 13. Бюст (а) и реконструкция росписи (б, в). Уйбат I, склеп 11 (ГИМ, кол. 79956, № 34). а, б – профиль с правой стороны; в – анфас.

еще С.В. Теплоуховым, локоны нарисованы в виде синего или голубого круга вокруг ушей или овала под ушами с охватом части шеи (рис. 6–13). Иногда эти локоны пересечены параллельно или по кругу черными линиями – волосами (см. рис. 9, 13). Очевидно, показаны два вида причесок: волосы, подстриженные ниже ушей, и спадающие на шею локоны. Те и другие изображения волос имеются на масках, обнаруженных на левом (Сарагаш) и правом (Тепсей) берегах Енисея, на притоках Абакана (Уйбат), в междуречье Абакана и Енисея (Койбалы). Иногда изображение локонов сочетается с бордюром, нанесенным той же голубой или синей краской по краям вдоль висков, реже – вдоль висков и по краю лба (см. рис. 7, 8, 11, 12). Возможно, так показаны выбившиеся волосы. Если предположение правильное, то маски с изображением голубого бордюра могут быть на головах тех кукол, к затылку которых прикреплены подлинные косички, сохранившиеся в склепе. Дополнительными признаками женских белых масок являются наклепленные на шею глиняные бусы (Уйбат I, склеп 11) либо нарисованные разнообразные ожерелья (Сарагаш, Сыры, Койбалы).

Роспись на белых масках выполнена по одной технологии: по еще полностью непросохшему (влажному) грунту острым предметом или жесткой кистью прочерчивали узоры на лбу, висках, а также на носу и около него. Очерчивали также бордюры, локоны и части щек, которые затем окрашивали. Прочерченные узоры на лбу и носу раскрашивали по-разному. Чаще всего сами узоры не трогали; красной краской окрашивали промежутки между линиями, благодаря чему белые узоры выглядели углубленными на красном фоне (см. рис 8–10, 14, 15) [Вадецкая, Гавриленко, 2002, с. 220, рис. 1, 1, 3, 6]. Но на одной маске из склепа 11 узоры, которые должны быть белыми на красном фоне, выкрашены в черный цвет (см. рис. 10) [Киселев, 1949, табл. 1]*. Так окрашивали узор редко, однако это не единственный пример. Черная спираль на красном фоне лба отмечена еще на двух масках из склепа Сыры и на одной – из склепа 2 Тепсея III [Вадецкая, Гавриленко, 2002, с. 220, рис. 1, 5]. Иногда красной краской окрашивали узоры, а пространство между ними оставляли белым (см. рис. 6, 7, 11–13).

Независимо от того, как был окрашен лоб, изображены или нет волосы, цвета узора, узоры на лбу и висках образуют три следующие композиции. Самая распространенная состоит из круглой или овальной спирали в два-три завитка в центре лба и с двух сторон от нее – парной овальной спирали в один виток.

*Уточнить роспись и наличие изображения волос не представляется возможным, маска находится в экспозиции ГИМ.

Последние обращены к краям висков, т.е. в разные стороны (см. рис. 8–12). Такие узоры сохранились на шести масках в склепе 11 и на пяти в склепах Белый Яр III, Койбалы, Тепсей III [Там же, рис. 1, 6]. Но, вероятно, те же узоры были, по крайней мере, еще на десяти масках с обломанными висками и спиралями посередине лба из Уйбата I (склеп 6), Тепсея III (склеп 2), Кривинского, Сыры. Еще один рисунок (склеп Сарагаш) отличается лишь тем, что на нем завитки парных спиралей расположены в одну сторону, а не в разные (см. рис. 2).

Иногда в центре лба изображали крупные спирали угловой формы: фигура приближалась к квадрату, прямоугольнику, реже – треугольнику. Сопровождающие розетку фигуры – также геометрической формы. Вместе они образуют второй вариант композиции, схожей с вышеописанной, но стилизованной и менее стандартизированной. Так, в центре лба целой маски из склепа 11 обозначена спираль в два витка треугольной формы. Ее нижний конец соединен с левой частью носа. Вплотную к спирали над прорезями глаз нарисованы треугольные фигуры с развилкой внизу, означающей, возможно, брови. Со стороны висков – по геометризированному завитку. Окрашенные щеки расположены неестественно близко от глаз; вокруг ушей – крупное голубое пятно, расчерченное тонкими круговыми линиями (см. рис. 13) [Вадецкая, 2004б, рис. 7, 4]. Чаще значок на лбу состоит из спирали в два витка, расположенной внутри квадрата с вытянутыми углами. Такое изображение имеется на масках № 9 и 46 из склепа 11 (см. рис. 5), на обломках лба (маска № 54) из склепа 6 могильника Уйбат I, на лбу бюста с ожерельем из склепа Сарагаш [Вадецкая, 1999, рис. 48, 4; 2004, рис. 13]. На фрагменте левой части лба маски № 15 из склепа Сарагаш нарисована красно-коричневая овальная спираль, заключенная в два квадрата, слева от него – спираль в виде близко соприкасающихся завитков (см. рис. 3, а). Можно предположить, что эта редкая форма спирали положена в основу изображенной на реконструкции маски С.В. Теплоухова (см. рис. 4). Фигуры, сопровождающие геометрические лобные знаки, разнообразные (волноты, завитки), но они отличаются от парных спиралей первой композиции.

Третья композиция состоит из очень крупной круглой или овальной спирали, которая либо полностью покрывает пространство лба, либо позволяет поместить только один орнаментальный элемент. Две маски с таким оформлением найдены в склепе 5 могильника Уйбат I. На лбу изображены овальные спирали в три витка. Только у края правого виска их сопровождает дополнительный рисунок. На одной маске это небольшая спираль в два витка на длинной ножке (см. рис. 14), на другой – парная

Рис. 14. Полная реконструкция росписи. Уйбат I, склеп 5 (ГИМ, кол. 78558, № 5).

Рис. 15. Маска (а) и реконструкция росписи (б). Уйбат I, склеп 5 (ГИМ, кол. 78558, № 6).

Рис. 16. Реконструкция красного бюста с двумя черными полосами под глазами. Уйбат I, склеп 11 (ГИМ, кол. 79956, № 21).

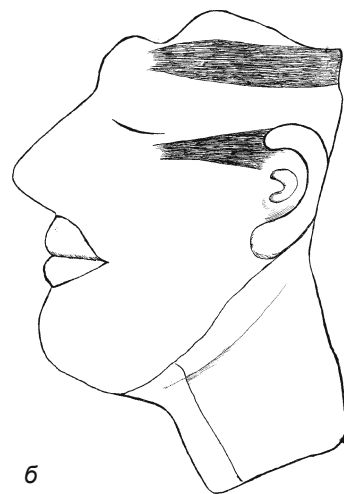

Рис. 17. Левая половина бюста с полосами под глазами и на лбу. Сыры, склеп 1 (Абаканский музей, кол. 278, № 29).

Рис. 18. Бюст (а) и реконструкция его росписи (б). Уйбат I, склеп 11 (ГИМ, кол. 79956, № 17).

спираль и обломок неясной второй (см. рис. 15). Пространство между белыми узорами покрыто красной краской, а кромка лба – голубой. Восстановленная роспись одной маски уже была опубликована [Евтюхова, 1954, с. 201].

На лбу еще трех масок из двух склепов (Сыры, Тепсей III) показаны такие же крупные спирали [Вадецкая, 1999, рис. 49, 4, 5; 54, 5; 2004а, рис. 4, 2, 4; Вадецкая, Гавриленко, 2002, рис. 1, 4].

У белых масок раскрашивался не только лоб, но и нос. На носу всегда рисовали одну-две (редко три) поперечные полосы, часто – разной формы завитки (см. рис. 8–10, 14, 15). Но установить, какие узоры на носу характерны для тех или иных типов росписи лба, не удастся, т.к. принадлежащие одной маске лоб и нос, да еще с отчетливыми узорами очень редки в коллекциях масок.

Таким образом, на маске, имитирующей лицо мертвой женщины, элементы косметического оформления – окрашенные ресницы, часто в виде сомкнутых век, губы, щеки и индивидуальные прически – сочетались с достаточно стандартными знаками на лбу и висках. Четкость выполненных на лбу узоров, симметричность составляющих их фигур позволяют предположить, что рисунок прочерчивали по заранее заготовленному трафарету, вырезанному из кожи или бересты. По цветовой гамме наиболее редкими являются черные изображения по красному фону, наиболее частыми – белые по красному фону и наиболее простыми – красные узоры по белому грунтовому фону. Пока неясно, какие отличия между покойницами скрываются за этим.

Разнообразные спирали очень характерны для древнего искусства Восточной Азии, особенно Китая. Они символизировали долголетие и бессмертие [Погребенные царства Китая, 1998, с. 168]. Центральные спирали на масках, схожие с концентрическими кругами с одной длинной шпорой, – одни из наиболее распространенных символов солнца и производительных сил природы. Начертания их на женском лбу вполне объяснимо.

Как указывалось, исследователи, начиная с С.А. Теплоухова, предполагали, что узоры на лбу и шее были призваны изображать татуировку. Позже стало ясно, что узоры на шее означают ожерелье. Видеть в узорах на лбу имитацию татуировки не позволяет красный фон, на котором они чаще всего изображены. Кроме того, до недавнего времени татуировка была черного, голубого или фиолетового цвета, поскольку в разрезы кожи втирали, как правило, сажу или золу и реже – растительный сок [Ратцель, 1903, с. 195, 502, 524]. С помощью сажи сделаны татуировки у мужской мумии из таштыкского грунтового могильника Оглахты [Кызласов, Панкова, 2004, с. 64]. Между тем узоры на

лбу масок из склепов, как указывалось, чаще белые или красные. Вероятно, изображена именно роспись; соответствовала она живым или только мертвым – пока неясно.

Мужские маски

Около 100 полностью или частично реставрированных масок безусловно или с большой долей вероятности были первоначально красного цвета. Их мужская принадлежность предполагается по контрасту с белыми масками, а также по аналогии с красными мужскими масками из более ранних грунтовых таштыкских могил. Известны красные маски подростка и мужчины на могильнике Оглахты [Вадецкая, 2004а, рис. 2, 3], а также красная маска на мужчине в могиле близ Абаканской Управы, о которой сообщал А.В. Адрианов [Вадецкая, 1999, с. 236–238]. На одной маске из склепа на Тагарском острове, видимо, изображены усы. Так можно трактовать прочерченную под носом и выше верхней губы полосу, покрытую резными косыми черточками [Там же, рис. 50, 6].

Ярко-красная краска на масках сохраняется исключительно редко. Например, по одной-две красные маски, практически незакопченные и чуть потускневшие, сохранилось в склепах вдоль Абакана: Белый Яр III, Ташеба, Койбалы. В большинстве же случаев сплошная окрашенность охрой или киноварью выявляется, как отмечалось, либо химическими анализами, либо по следам красной краски в тех местах, где она не встречается на белых – под глазами, ушами, внизу щек, на подбородке и по краям маски. На многих окрашенных фрагментах видны следы черных полос, которые, к сожалению, даже на восстановленных масках очень редко образуют определенную систему. Дело в том, что черная краска изготавливалась из древесного угля и легко стиралась, поэтому иногда трудно различить следы краски и сажи. Тем не менее установлен следующий прием нанесения росписи. Предварительно по неполомному просохшему грунту жесткой кистью или острым предметом наносили полосы. Затем пространство между полосами или около них (если последние проходили по краям маски) покрывали красной краской, после чего на полосы наносили черную краску. Слой черной краски оказывался на уровне красящего слоя или даже чуть ниже его. Отсутствие красной краски под черной полосой определяется в основном в ходе химического анализа (например, на маске из склепа у с. Кривинского [Там же, рис. 52, 7]) либо по белесой полосе, оставшейся от выгоревшей черной краски; такая полоса обычно наблюдается по краям маски [Вадецкая, Гавриленко, 2002, рис. 1, 7, 9]. Возможно, черная краска наносилась на красный фон, но в таком случае она была “об-

речена”: верхняя краска в первую очередь выгорала либо осыпалась. Кроме того, как уже указывалось, следы черной угольной краски легко спутать на масках с остатками копоти, которая покрывала их во время горения органики в склепе.

Определить дополнительную роспись на сплошь окрашенных в красный цвет масках удастся еще реже, чем на белых. Она выявлена пока на 20 образцах, в основном из склепа 11 на могильнике Уйбат I (12 полностью или частично отреставрированных красных масок, среди них пять – с одной – тремя черными полосами).

Самый распространенный вариант росписи – одна или две параллельные полосы, пересекающие поперек лицо под глазами или чуть ниже. В склепе 11 обнаружено две такие маски. На одной (№ 21) полоса четкая, из двух углубленных параллельных линий толщиной по 4 мм каждая (рис. 16). От другой (№ 33) остался лишь след черной краски на переносице. Аналогичные полосы поперек лица сохранились еще на восьми масках из пяти склепов других могильников: Белый Яр III, Сыры, Койбалы, Кривинское, Тагарский Остров [Вадецкая, 1999, рис. 50, 6; 52, 7]. На маске из последнего пункта эта полоса в области лба и верхних частей щек пересечена разными по размеру вертикальными линиями, которые, вероятно, имитируют шрамы на лице и не относятся к росписи. Одна полоса может быть расположена не поперек лица, а от уха и до уха или по боковым краям маски. Такой вариант росписи отмечен на двух масках из склепа 11 (№ 30, 14), двух масках из склепа 2 могильника Тепсей III [Там же, рис. 54, 7; Вадецкая, Гавриленко, 2002, рис. 1, 7, 9]. На одной маске из того же склепа одна широкая полоса расположена поперек лба, над глазами [Вадецкая, 1999, рис. 53, 1; Вадецкая, Гавриленко, 2002, рис. 1, 8].

Второй вариант росписи – две полосы. Одна пересекает лицо под глазами или носом, другая может тянуться либо от уха до уха, либо поперек лба. В склепе 11 на маске № 38 полоса поперек носа очень узкая, а нижняя – широкая, толщиной у уха в 1 см, а вдоль шеи – до 3 см. На маске № 47, напротив, верхняя полоса шириной до 4 см, а нижняя, от уха к подбородку, шириной чуть более 1 см. Обе полосы очерчены тонкими линиями и выгорели, став белесыми. Аналогичное расположение полос (под глазами и ниже) прочитывается на масках № 193а из склепа 2 Тепсей III и № 172 – из Койбалы. Полосы под глазами в сочетании с полосой на лбу имеются на трех масках: № 11, 29 – Сыры (рис. 17) и № 14 – Койбалы. Верхние полосы иногда напоминают сросшиеся брови.

Третий вариант росписи – три полосы. Представлен на маске из склепа 11: верхняя полоса шириной в 2 см спускается от висков к носу; средняя

шириной в 1 см пересекает щеки под глазами и нос; третья – нижняя – шириной в 3 см тянется от уха до уха (рис. 18). Черной краской первоначально окрашены еще заметные прорезы глаз или сомкнутые веки [Вадецкая, 2004б, рис. 7, 2].

Разные комбинации полос отражают, возможно, возраст или социальный статус мужчины. Допустимо также, что уважаемым людям соответствует роспись из трех полос; две из них пересекают лоб и нос, а одна (нижняя) оконтуривает маску от висков или уха и захватывает шею. Люди моложе или ниже социальным рангом отмечены сочетанием средней полосы с верхней либо нижней. Самые простые росписи (для молодых или рядовых людей) состояли из одной из трех указанных полос, причем наиболее часто полоса проведена под глазами. Помимо полос, других рисунков на красных масках не обнаружено. Исключением является фрагмент красного подбородка с нарисованным черным кружком, обнаруженный А.В. Адриановым в ходе раскопок в 1883 г. [Вадецкая, 1999, рис. 50, 7].

На мужских масках отсутствуют символы плодородия и долголетия. На многих из них полосы не выявлены, возможно, их не было вовсе. В любом случае сплошная или почти сплошная окраска мужских масок в красный цвет не имеет отношения к татуировке живых людей. Однако традиция покрывать лицо красной краской для участия в торжественных плясках и военных походах известна у многих народов. Красной краской часто раскрашивали мертвых [Ратцель, 1903, с. 195, 342]. Красный цвет, вероятно, имел священное значение и на таштыкских масках мог быть символом вечной жизни. У некоторых племен индейцев было принято на красном фоне под глазами, над носом и на щеках прочерчивать три-четыре тонкие черные линии, что соответствует наиболее распространенному варианту росписи таштыкских масок [Там же, с. 524].

Заключение

Высказанные суждения о вариантах орнаментальных композиций масок носят пока предварительный характер ввиду малочисленности отреставрированных масок, на которых удастся определить сочетания узоров или полос.

Прототипами масок из склепов V–VI вв. являются маски на куклах и трупах из более ранних грунтовых таштыкских могил. Ранние маски имеют не только сходство с поздними, но и отличия от них. Так, на ранних женских и мужских масках только намечаются те элементы и композиции орнамента, которые позже становятся символами. Доказательства этого – предмет отдельной статьи.

Список литературы

- Адрианов А.В.** Доисторические могилы в окрестностях Минусинска // Изв. Рус. геогр. об-ва. – СПб., 1884. – Т. 19, вып. 2. – С. 249–251.
- Вадецкая Э.Б.** Сказы о древних курганах. – Новосибирск: Наука, 1981. – 113 с.
- Вадецкая Э.Б.** Таштыкская эпоха в древней истории Сибири. – СПб.: Петербург. востоковедение, 1999. – 438 с.
- Вадецкая Э.Б.** Новое о таштыкских погребальных масках // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2004а. – № 1. – С. 51–64.
- Вадецкая Э.Б.** Сибирские погребальные маски (предварительные итоги и задачи исследования) // Археол. вести. – 2004б. – № 11. – С. 298–323.
- Вадецкая Э.Б.** Маски-урны (по материалам склепа Белый Яр III) // Теория и практика археологических исследований. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2005. – Вып. 1. – С. 140–148.
- Вадецкая Э.Б., Гавриленко Л.С.** Технология изготовления масок из таштыкских склепов под горой Тепсей // Степи Евразии в древности и средневековье. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2002. – Кн. 2. – С. 217–224.
- Грязнов М.П.** Таштыкская культура // Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее. – Новосибирск: Наука, 1979. – С. 89–146.
- Евтюхова Л.А.** Южная Сибирь в древности // По следам древних культур от Волги до Тихого океана. – М.: Гос. изд-во культ. просвет. лит., 1954. – С. 195–224.
- Киселев С.В.** Маски из древнейших чаа-тас // Изв. Гос. музея им. Н.М. Мартыанова. – Минусинск, 1935. – № 1 (12). – С. 1–16.
- Киселев С.В.** Древняя история Южной Сибири. – М.: Наука, 1949. – 362 с. – (МИА; № 9).
- Кызласов Л.Р.** Таштыкская эпоха в древней истории Хакасско-Минусинской котловины. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1960. – 196 с.
- Кызласов Л.Р., Панкова С.А.** Татуировка древней мумии из Хакасии (рубеж нашей эры) // СГЭ. – 2004. – Вып. 62. – С. 61–67.
- Погребенные царства Китая.** – М.: ТЕРРА; Книжный клуб, 1998. – 168 с. – (Энциклопедия “Исчезнувшие цивилизации”).
- Ратцель Ф.** Народоведение. – СПб.: [Тип. Тов-ва “Прогресс-свещение”], 1903. – Т. 1. – 764 с.
- Теплоухов С.А.** Опыт классификации древних металлических культур Минусинского края // Мат-лы по этнографии России. – Л.: Русский музей, 1929. – Т. 4, вып. 2. – С. 41–61.

Материал поступил в редколлегию 22.03.06 г.